

Священникъ Азарій Іоанновичъ Домрачевъ.

27 марта сего 1908 года около часу дня двѣнадцать ударовъ въ большой колоколь оповѣстили жителей села Суны Полинскаго уѣзда и окрестныхъ деревень о внезапной кончинѣ священника, о. Азарія Іоанновича Домрачева. Еще наканунѣ покойный посѣщаль женское земское училище, гдѣ состоялъ законоучителемъ. Придя изъ школы, онъ векорѣ почувствовалъ сильное колотье подѣ плечными ключицами и нестерпимую боль въ животѣ. Вызванный для его напутствованія священникъ нашель его уже лежащимъ въ постели и тяжелымъ стономъ возбуждающимъ опасеніе за его жизнь. Прибывшій врачъ однако не нашель въ немъ ничего серьезнаго. У всѣхъ явилась надежда на благополучный исходъ, но напрасно: принятыя мѣры не улучшали положенія больного; онъ пробился цѣлую ночь и на другой день окончательно ослабѣлъ. Въ двѣнадцатомъ часу, по его настоятельной просьбѣ, надъ нимъ совершено было таинство елеосвященія, послѣ котораго черезъ четверть часа онъ тихо скончался отъ непроходимости кишекъ, перешедшей въ воспаленіе брюшины. Внезапная кончина уважаемаго батюшки поразила все населеніе тѣмъ паче, что, овдовѣвши за нѣсколько дней тому назадъ, онъ въ субботу 29 марта готовился погребать свою жену, скончавшуюся отъ воспаленія легкихъ 23 марта. Послѣдними словами почившаго были: „положите въ одну могилку“. Согласно сему завѣщанію, погребеніе матушки было отложено до

понедѣльника, когда рѣшили погребать супруговъ вмѣстѣ за одинъ разъ.

Въ пятницу, на другой день смерти, тѣло почившаго іерея при многочисленномъ стеченіи народа, буквально запрудившаго всю улицу села, было перенесено въ приходскую церковь и поставлено рядомъ съ гробомъ умершей, послѣ чего была отслужена заупокойная всенощная, за которой вся многочисленная толпа вмѣстѣ съ круглыми сиротами, дѣтьми усопшихъ, усердно молилась о упокоеніи душъ новопреставленныхъ священноіерея Азарія и Надежды.

Такое небывалое явленіе въ жизни Сунскаго прихода совершилось послѣ двухъ незадолго передъ тѣмъ послѣдовавшихъ потерь въ церковномъ причтѣ села, а именно: 19 ноября 1907 года былъ погребенъ настоятель церкви, о. Александръ Виоанскій,*) а вскорѣ послѣ того 31 декабря опущенъ въ могилу въ цвѣтѣ лѣтъ діаконъ Михаилъ Николаевичъ Зоринъ. Въ частыхъ случаяхъ смерти священно-служителей нѣкоторые изъ прихожанъ видѣли карающую руку Божія Провидѣнія за людскіе грѣхи и потому съ каждымъ новымъ случаемъ гробъ священно-служителя тѣснѣе и тѣснѣе окружался народомъ, въ чемъ нельзя было не видѣть все большаго и большаго сожалѣнія со стороны его о понесенной потерѣ.

Последній случай поражалъ народъ еще своею необычайностью. Прихожане постоянно тѣснились у гробовъ и воздавали послѣднее цѣлованіе почившимъ супругамъ. Въ день погребенія храмъ, какъ въ праздникъ, переполненъ былъ молящимися, прибывшими, не смотря на начавшуюся весеннюю распутицу, не только изъ ближнихъ деревень, но и изъ дальнихъ. Отпѣваніе началось послѣ полудня и совершалось надъ обоими тѣлами вдругъ, хотя и являлось нѣкоторое неудобство при существующей разницѣ между священническимъ погребеніемъ и мірскимъ. На отпѣваніе вышло девять іереевъ во главѣ съ протоіеремъ Нико-

*) См. Некрологъ Епарх. Вѣд. 1907 г. декабрь № 51—52.

лаевского собора г. Нолинска, о. Петромъ Люминарскимъ. Предъ чтеніемъ разрѣшительной молитвы священникъ І. Филипьевъ въ импровизированной рѣчи въ краткихъ чертахъ охарактеризовалъ личность почившихъ, какъ добрыхъ христіанъ и образцовыхъ родителей и воспитателей, и сказалъ нѣсколько словъ въ утѣшеніе осиротѣвшимъ дѣтямъ. Послѣ отпуска, передъ поднятіемъ гробовъ для выноса изъ церкви къ мѣсту вѣчнаго упокоенія, произнесъ прощальную рѣчь своимъ родителямъ старшій ихъ сынъ Николай, учитель Касинской второклассной школы. Непродолжительная, но умѣло и отъ чистаго сыновняго сердца сказанная рѣчь произвела глубокое впечатлѣніе на присутствующихъ и вызвала у многихъ неудержимыя слезы. Далѣе на рукахъ отпѣвавшихъ іереевъ гробъ съ почившимъ былъ поднятъ и обнесенъ кругомъ храма и поставленъ надъ могилой, куда тотчасъ же подспѣлъ и другой гробъ, вынесенный изъ церкви черезъ сѣверныя двери холоднаго храма. Черезъ нѣсколько минутъ широкая могила на вѣки сокрыла пастыря у словесныхъ овецъ и родителей у осиротѣвшей семьи.

Почившій пастырь родился въ городѣ Вяткѣ въ 1855 году 24 ноября и былъ сыномъ діакона. По окончаніи курса въ Вятской Духовной Семинаріи онъ семь лѣтъ учительствовалъ въ Макарьевскомъ земскомъ училищѣ, изъ котораго, рукоположенный въ санъ священника въ 1885 году, переѣхалъ въ Пудемскій заводъ Глазовскаго уѣзда и служилъ тамъ при Срѣтенской церкви. Черезъ годъ послѣ того перемѣстился на настоящее мѣсто въ с. Суну, гдѣ и священствовалъ до дня своей смерти. Въ званіи священника онъ состоялъ законоучителемъ во многихъ школахъ, былъ одиннадцать лѣтъ слѣдователемъ по округу и три года депутатомъ Нолинскаго окружнаго училищнаго сѣзда. За свои ревностные и усердные труды по прохожденію законоучительскихъ и пастырскихъ обязанностей онъ удостоенъ былъ отъ начальства всѣхъ наградъ доступныхъ священнику, до наперснаго креста включительно, и не однажды получалъ благословеніе отъ Святѣй-

шаго Синода, благодарность отъ Епархіального начальства и отъ Преосвященныхъ. Будучи скромнымъ труженикомъ на нивѣ Божіей и любя равное теченіе жизни, онъ не старался выдѣлиться въ чемъ-либо и всячески избѣгалъ почетныхъ должностей, хотя не разъ имѣлъ возможность принять на себя высокое и видное званіе благочиннаго. Въ немъ никогда не замѣчалось зависти, а напротивъ во всемъ видѣлось самодовленіе. Любилъ покойный проповѣдывать и добре наставлять свое словесное стадо. Имѣя отъ природы доброе сердце, онъ проявлялъ свою жалость ко всѣмъ бѣднымъ и несчастнымъ. По смерти своего брата, учителя двухкласснаго училища Ижевскаго завода, онъ взялъ на свое попеченіе дѣтей его—сына и дочь, которыхъ воспиталъ, выучил и довелъ до того, что первый изъ нихъ теперь ревностно несетъ труды пастырства, а вторая предалась дѣлу учительства. И все это было сдѣлано при своемъ большомъ семействѣ. Семейная жизнь покойнаго при содѣйствіи его любвеобильной супруги была поставлена образцово: всѣ члены семьи, подобно первымъ христіанамъ, имѣли какъ бы одно сердце и одну душу. Въ домѣ о. Азарія никогда не замѣчалось ни вражды, ни ссоры, ни возвышеннаго голоса, напротивъ во всемъ виднѣлись миръ, согласіе и любовь. Да, замѣчательно это было семейство. Честь и хвала почившей главѣ его! Да вселить Господь добраго отца и пастыря тамъ, гдѣ нѣтъ вражды, страданія и слезъ, а все преисполнено любви и радости!

Сослуживецъ.